

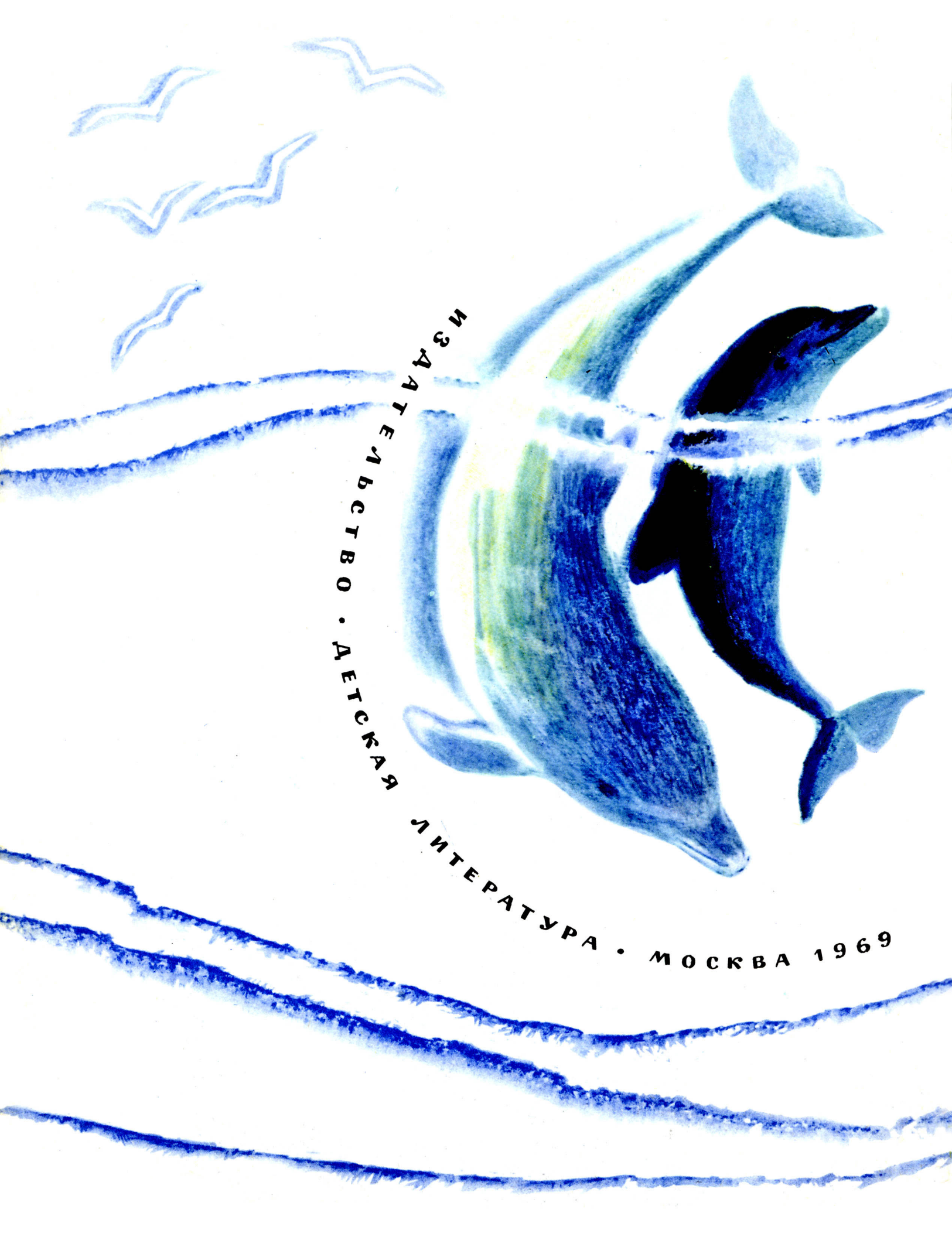
С. САХАРНОВ

ДЕЛЬФИНИЙ

ОСТРОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА"

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ

ЛИТЕРАТУРА • МОСКВА 1969

С. САХАРНОВ

ДЕЛЬФИНИНЬ

ОСТРОВ

РИСУНКИ П. АСЕЕВА

ПРИЕХАЛИ

Моторная лодка ударилась с ходу о причал и остановилась. Матросы выскочили из неё и привязали лодку к чугунному столбику-кнехту.

Мы приехали на остров. Здесь живут дельфины. Не на земле, конечно, а в воде. На земле живут учёные, которые изучают морских зверей.

— О, туда стоит ехать! — говорили мне на прощание друзья. — Дельфин — это знаешь что такое? Это удивительное животное. Хищный подводный зверь, а приручается, как собака.

И я поехал, чтобы написать эту книжку.

ВАЛЕРИЙ

На причале нас встретили учёные. Они были все молодые и с бородами. Самый бородатый сказал:

— Ещё один гость к дельфинам? Ну что ж, живите, знакомьтесь. Могу вам дать провожатого. Валерий — дельфиний доктор, — показал он на белобрысого парня в докторском халате. — Для начала он поможет вам отнести в комнату вещи.

На берегу стояло несколько домиков.

— Очень приятно! — сказал я. — Какие там вещи: чемодан, спальный мешок, пишущая машинка, рюкзак.

Учёные переглянулись.

— Тащи, Валерий! — сказал самый бородатый.

Я понял, что это начальник.

Когда мы с Валерием отнесли вещи, я спросил:

— Теперь к дельфинам?

Валерий покачал головой.

— Сначала я покажу вам остров.

И мы пошли.

Остров оказался небольшим. Он был круглый и плоский, как блюдце. Мы шли вдоль берега по краю обрыва. Внизу громоздились камни. За ними зеленело море. На потемневших от воды камнях сидели пучеглазые крабы. Они прищёлкивали и сучили клешнями около рта — ели.

Посередине острова торчала каменная башня маяка. Мы двигались вокруг неё, как стрелки.

— Что это там блестит? — спросил я про башню.

— Фонарь. На картах про наш маяк сказано: переменный. Ночью посмотрите, как он светит. Красиво!

Мы шли по узкой тропе. Она то спускалась к самой воде, то поднималась наверх и уходила в степь. Степь курилась жёлтой дымкой. В сухую, пожелтевшую от зноя траву с шорохом уползали змеи.

— Желтопузик! — сказал Валерий про коричневую, с круглой головой змею. — Леопардовый полоз! — про жёлтую с чёрными пятнами. — Да вы не бойтесь, ядовитых здесь нет.

— Я вижу, вы и по змеям специалист.

— Немного. Я ведь ветеринар. Когда-то лечил кошек. Потом надоело, бросил. Был пожарником, медицинским братом в сумасшедшем доме. А теперь снова вернулся к зверям... Вот мы и обошли остров. Вон и вольтер!

Вольер оказался клеткой из сетей. Он стоял у берега в маленькой бухте. Бухта была такая узкая, что волны с моря не заходили в неё. Откипев, они гасли у входа.

ВОЛЬЕР

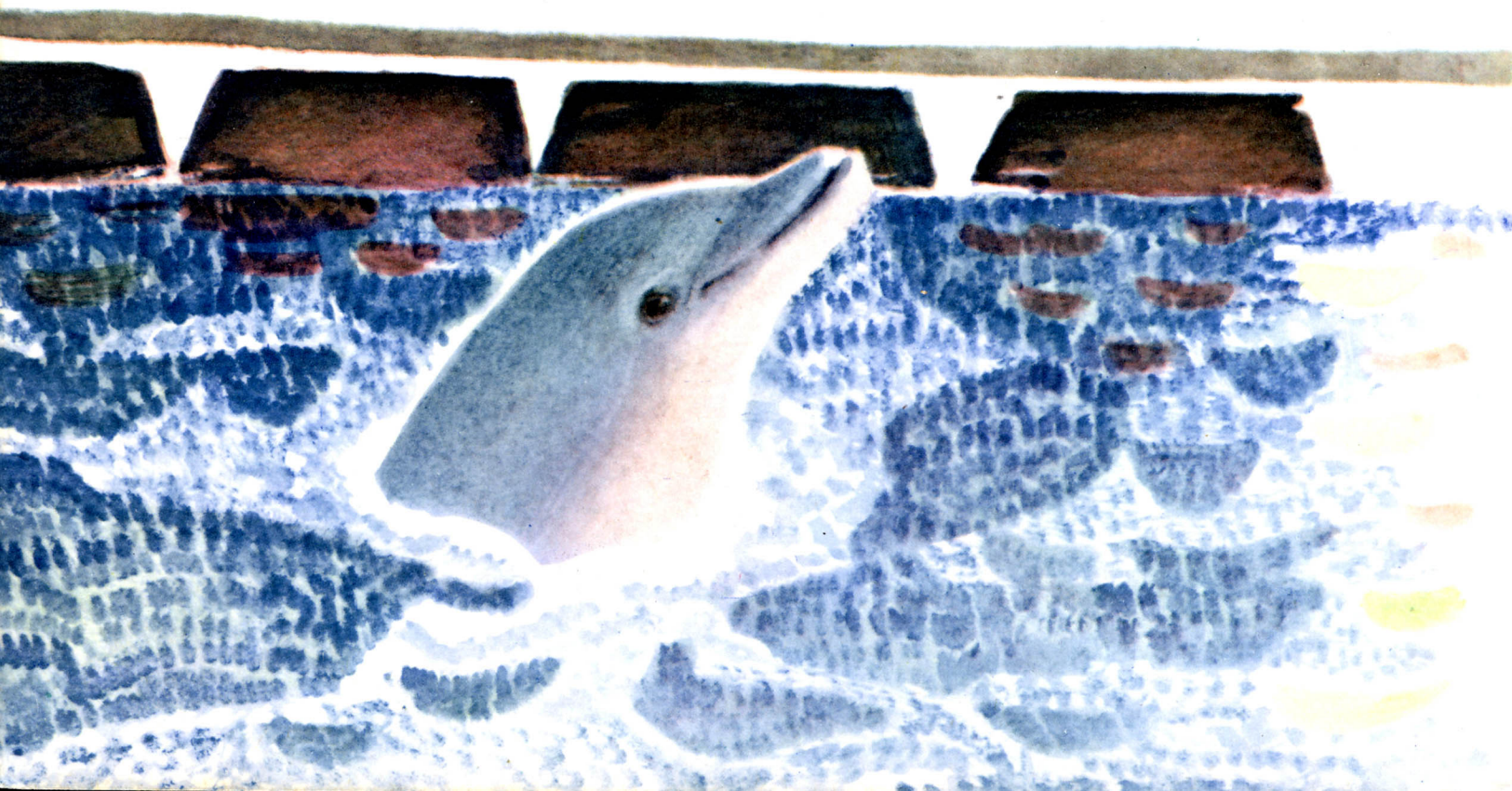
Вольер был собран из железных сетей. От солёной воды металл покраснел. Багровые блики плясали под мостками. Мостки шли вдоль вольера. Они качались на поплавках — гулких металлических бочках. Когда бочки сталкивались, по вольеру шёл низкий стонущий звук — бомм-м!

С берегом вольер соединяли неширокие сходни. Мы прошли по ним в вольер.

— Вот и дельфины! — сказал Валерий. — Видите?

Я ничего не видел. Я только слышал, как рядом кто-то тяжело дышит: пых! пых!

Наконец у самых моих ног из воды показалась блестящая чёрная спина. В том месте, где спина переходила

в голову, вдруг что-то провалилось — получилась дырка. Из дырки вылетел вверх фонтанчик брызг, и животное шумно вздохнуло: пых!

Потом дырка захлопнулась, и зверь погрузился в воду.

— Да разве его так разглядишь! — сказал я. — Ну, что мне спина!

— А вы посмотрите направо.

Я повернулся. Справа на меня смотрело из-под воды бело-голубое, похожее на рыбу животное. У него была удлинённая птичья морда и тёмные внимательные глаза.

Дельфин не шевелился.

Насмотревшись на меня, он так же спокойно погрузился. Пошёл к себе домой. На дно.

МАЛЫШ, ПИРАТ И ДРУГИЕ

Валерий сказал, что никакого дома на дне у дельфинов нет. Их дом — верхний, пронизанный солнечным светом слой воды. Граница моря и воздуха. Здесь они носятся, то погружаясь в прохладный полумрак, то поднимаясь к поверхности воды.

— Малыш... Макс... Шустрый... Русалка... Пират, — называл мне Валерий дельфинов по именам.

— Как вы их различаете?

— То есть как? — удивился он. — Они же разные. Малыш — дельфинёнок, он меньше всех. Русалка — его мать, они плавают вместе. У Макса на спине белое пятно. Шустрый — с зазубриной на плавнике. У Пирата на голове три царапины — его весной укусил Макс.

Я хотел было спросить, за что так называли Пирата, но решил — успею.

Принесли мороженую рыбу. Высунув из воды головы, дельфины ждали. У самых их хвостов бродили стайки зеленоватых кефалей, но дельфины не обращали на них никакого внимания. Они ждали, когда сторож бросит им в воду оттаявших в ведре, дряблых рыбин.

«Наверное, они не очень хищные», — подумал я.

БЕЛАЯ ШЛЯПА

Поев, дельфины собрались около меня.

Они высовывались из воды и стояли как столбики, сильно работая хвостами.

— Это они на вас смотрят, — сказал Валерий.

— То есть как?

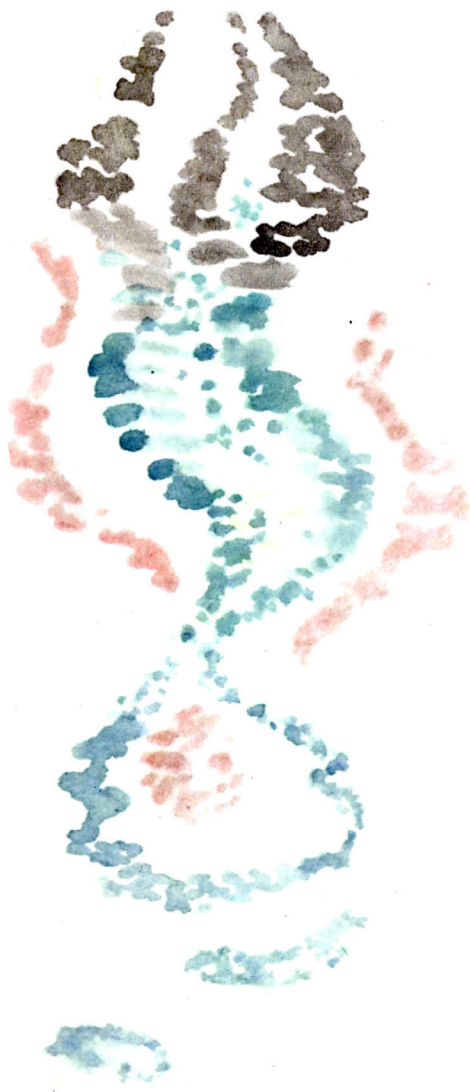
— А вы не такой, как надо. Ведь мы тут все одинаковые: в коротких штанах, загорелые, с непокрытыми головами. А вы...

Я посмотрел на своё отражение в воде. Брюки до пола. Кожа белая. На голове шляпа. М-да! На голове у меня была прекрасная широкополая шляпа из белого войлока, с кисточками по краям.

— Пожалуй, с точки зрения дельфинов, я действительно выгляжу чучелом, — сказал я. — Ладно, штаны я сменю, загар ко мне липнет быстро, но шляпа... Простите, я человек северный, мне надо беречь голову от солнца. Я не могу одеваться так, как хочется этим... Пусть привыкают.

Дельфины продолжали смотреть на меня.

Так началась моя жизнь на острове.

ТРЯПОЧКА

Я приходил каждый день в вольер, садился на мостки и смотрел. Я старался понять дельфинов.

Оказалось, что они очень любят играть. У каждого была своя любимая игрушка. Макс больше всего любил

плавать с красным мячом. Шустрый — таскать в зубах обруч. У Пирата главная забава была тряпочка.

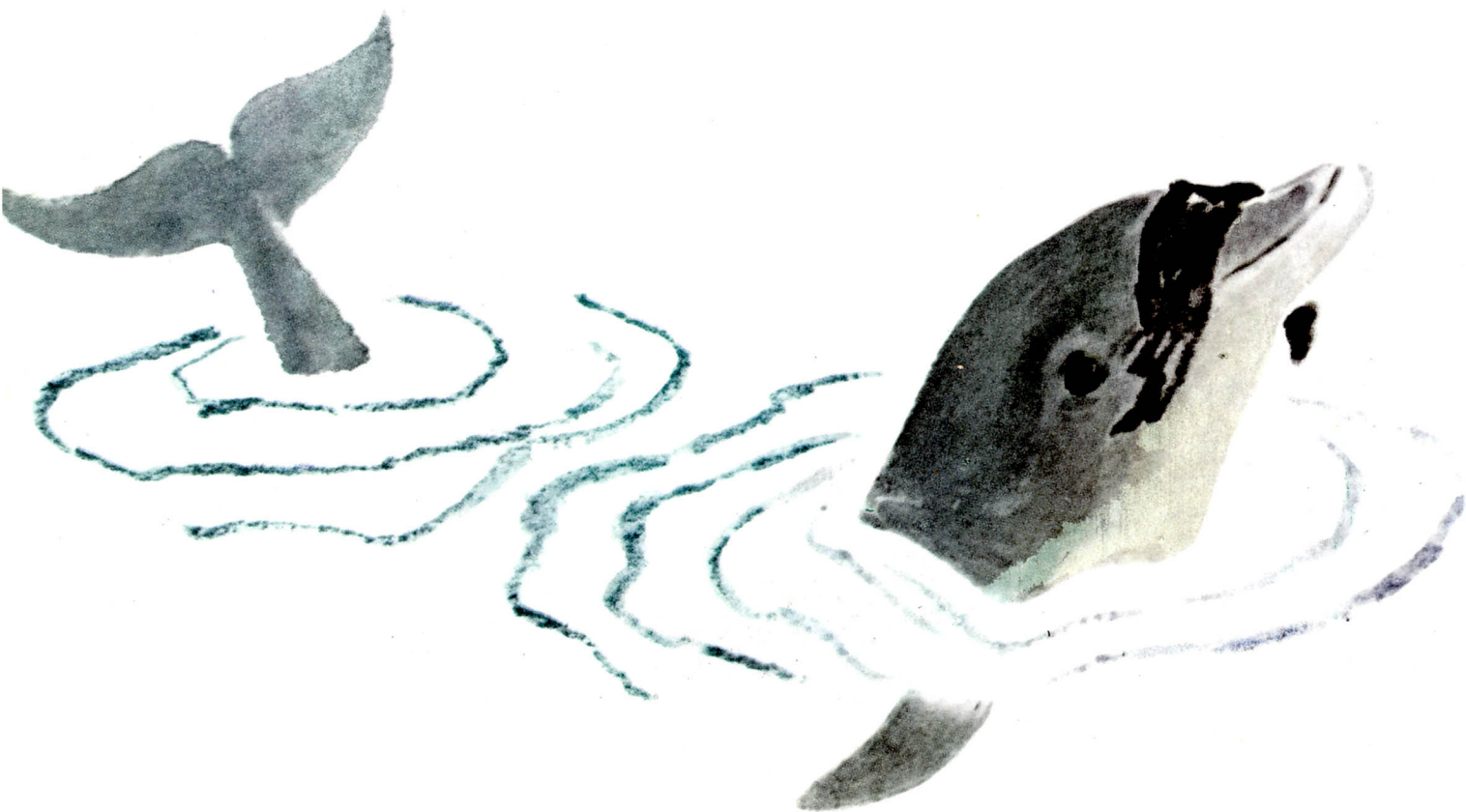
Кто уронил её в вольтер, неизвестно. Простая чёрная тряпочка. Она лежала на дне. Пират подплавал, поддевал её носом и мчался с ней по вольтеру. Он мчался, а чёрный лоскут лежал у него поперёк морды. На глазу. Совсем как повязка у разбойника. Ясное дело — Пират.

Надоест Пирату лоскут на морде таскать, сбросит его и сейчас же — оп! — поддел плавником. Развеивается тряпочка на плавнике.

Плывёт Пират, плывёт, сбросит тряпочку — оп! — подцепил хвостом. На ходу, не оглядываясь. Таскает на хвосте.

Надоело ему носиться, круто хвостом загрёб, затормозил, как матросы вёслами останавливают шлюпку, и застыл на месте. Тряпочка слетела с хвоста, медленно пошла на дно.

Там ей и лежать.

ДЕЛЬФИНЫ И ЗМЕИ

В вольер часто заплывали змеи — чёрно-красные ужи, которые водились в бухте. Сначала дельфины им очень удивлялись. Однажды Пират подплыл к одному ужу и толкнул его кончиком носа. Он решил, что это новая тряпочка.

Уж как зашипит! Завертелся, завился — и в сеть. Вплёлся в стальные кольца и повис, как вопросительный знак над водой. Висит уж, раскачивается. Головой как молоточком: взад-вперёд, взад-вперёд.

Долго Пират вертелся около него. Всё пытался понять — можно с этой тряпочкой играть или нет? А уж опять: ш-шш-шшш!

На том дело и кончилось. Теперь змеи сами по себе, дельфины — сами. Плавают, друг другу не мешают.

МАКС В УПРЯЖКЕ

Около домика, где жил главный учёный, висел кусок рельса на проволоке. Каждое утро, ровно в девять часов, дежурный ударял по рельсу железной палкой: донг!

Начинался рабочий день. К рельсу сходились учёные. У них был очень озабоченный вид. Я тоже приходил и смотрел, что они делают. Учёные изучали дельфинов.

— Как вы думаете, — спросил меня однажды Валерий, — кто быстрее: пароход или дельфин?

— Наверное, пароход, — осторожно ответил я.

— Вот и нет. Дельфин запросто обгоняет судно. А кто сильнее?

— Странный вопрос. Конечно, судно.

— Правильно. Так как же может слабый дельфин плавать быстрее корабля?

Этого я не знал.

— Этого не знает никто, — сказал Валерий. — Конечно, дельфины обтекаемые: они воду как ножом режут, но всё-таки...

Мы стояли около длинного ящика с водой. В ящике неторопливо плавал Макс. Он тяжело вздыхал и поглядывал на нас тревожным глазом.

К ящику подошли двое бородатых учёных. Они надели на Макса хомут. К хомуту привязали вожжи. Макс послушно потянул. Свободные концы вожжей были прикреплены к пружинным весам. Стрелки весов поползли вверх.

Бородатые учёные стали записывать, как сильно отклоняются стрелки.

— Главное, что он не сильный, а проворный! — сказал я.

Учёные усмехнулись.

— А что такое проворный?

Я пожал плечами. Что такое проворный, тоже надо было объяснять.

ДЕЛЬФИНЫ И СОБАКИ

Как-то я сидел на мостках, свесив ноги, и смотрел, как играют Шустрый и Макс.

Вдруг в вольере появились собаки — дворняжка, овчарка и большой чёрный пудель. Они шли гуськом. Обойдя вольер, собаки сели рядом со мной.

«Прогнать их, что ли?» — подумал я. Собак в вольер не пускали — калитка у входа была всегда закрыта на крюк.

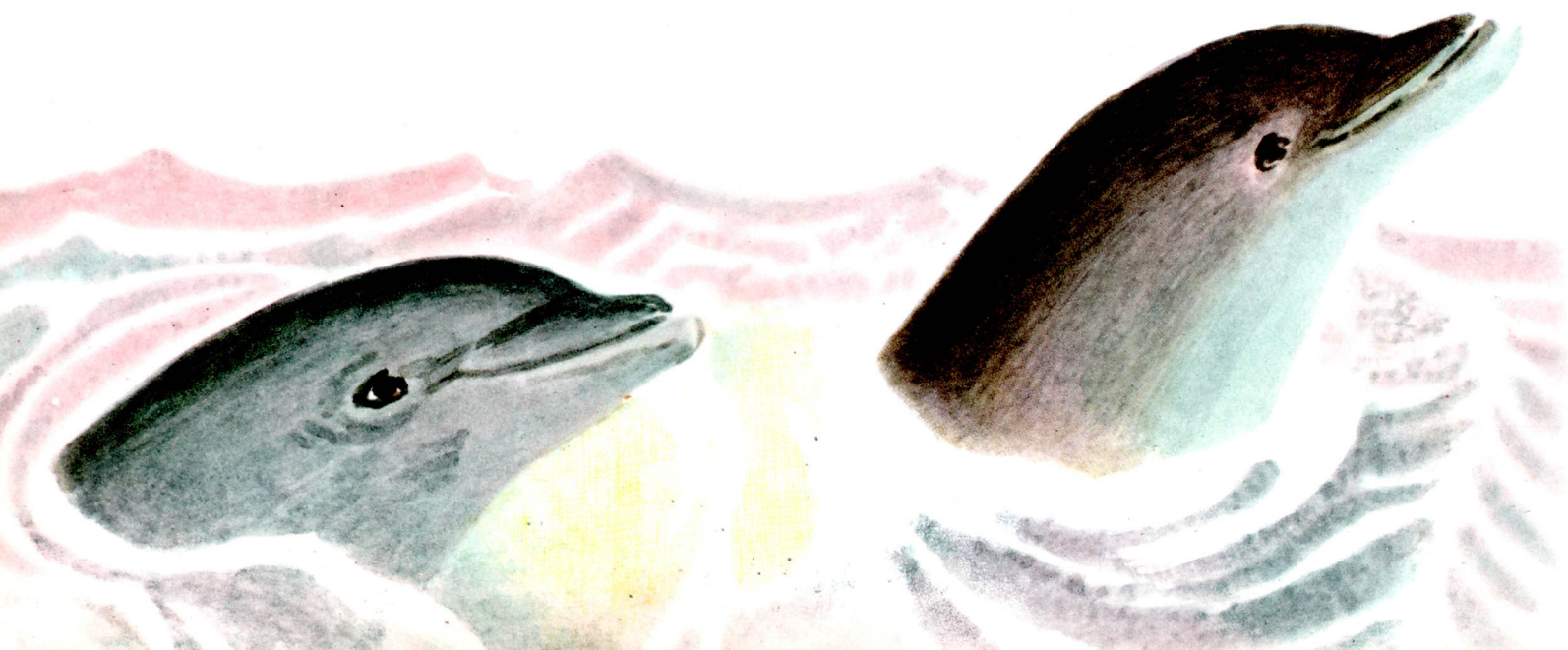
Заметив собак, к нам подплыла Русалка. Подплыла и уставилась из-под воды внимательным взглядом. Подплыли ещё дельфины.

Я взял из ящика, где лежали игрушки, палку-поноску и, широко размахнувшись, швырнул её в воду. Русалка и Макс кинулись за ней.

Они мчались, выскакивая из воды. Первым подлетел к палке Макс. Он схватил её в зубы и повернул назад. Около моих ног Макс остановился и, не выпуская палки из зубов, высунулся из воды.

Он возвращал поноску.

Овчарка и пудель заворчали. Шерсть на их загривках поднялась дыбом. Собаки вскочили и, упираясь лапами в дощатый настил, свирепо залаяли.

Из домиков на берегу высыпали люди. Они бежали к вольеру.

Первой заметила их дворняжка. Она призывно тявкнула и опрометью бросилась на берег. За ней, оглядываясь и огрызаясь, потрусили овчарка и пудель.

— Кто тут развёл беспорядок? Кто не закрыл за собой калитку? Кто не догадался прогнать собак?

Начальник спрашивал, свирепо шевеля бородой. На меня он не смотрел.

«Может прогнать с острова, — подумал я. — Что ему стоит?»

Но начальник уже улыбался.

— До чего любопытно! — сказал он. — Только собаки веками таскали человеку поноску. Только они были верными друзьями людей. И вдруг какие-то морские звери!.. Конечно, собаки обиделись.

— А вот кошки... — начал Валерий. — Когда я занимался кошками...

Но начальник его перебил:

— Знаю, знаю. Кошки тоже интересно, но не так.

— Ещё лошади всегда были друзьями, — сказал я.

ИДИТЕ ВСЕ СЮДА

— Вы ещё ни разу не плавали с дельфинами? — спросил меня как-то Валерий. — Немедленно полезайте.

Я надел маску, сунул в рот загубник дыхательной трубки и боком, как краб, полез с мостиков в воду. Лез, лез и сорвался. С плеском, в туче пузырей ушёл на дно. За стеклом маски вспыхнуло голубое сияние.

И вдруг мне послышалось комариное: «Пи-пи! Пи-ии!»
Может, это шумит в ушах кровь?

Нет, звуки повторились. Тоненькие-тоненькие. Словно иголочки в ушах. Комары не унимались, они подлетали ко мне с разных сторон.

«Пи-ии!» — сзади.

«Пи-ии!» — спереди.

«Пи-ии! Пи-ии!»

Я повернулся направо, откуда доносился самый громкий писк. Из голубого сияния ко мне приближался Пират. Он приближался очень медленно, с плотно закрытым ртом. Но я сразу понял — пищит он. Больше пищать было некому.

Пират издал длинный звук: «Пи-ииии-ии!..» И появились ещё дельфины. Они появлялись внезапно, словно выныривая из-под зеленоватого занавеса. Бело-голубые, сияющие отражённым светом, дельфины стремительно приближались и, когда казалось, вот-вот столкнутся со мной, лёгким движением хвоста изменяли направление и проносились мимо.

Поплавав с дельфинами, я выбрался на мостки.

— Что они там делают? — спросил про дельфинов Валерий

— Пищат.

— Вот так: пи-ии-ии?.. Знаете, что это значит?

— Да что-нибудь вроде: «Здесь тот чудака в белой шляпе». Да?

— Не совсем. Это значит: «Идите все сюда!»

И он рассказал мне такую историю.

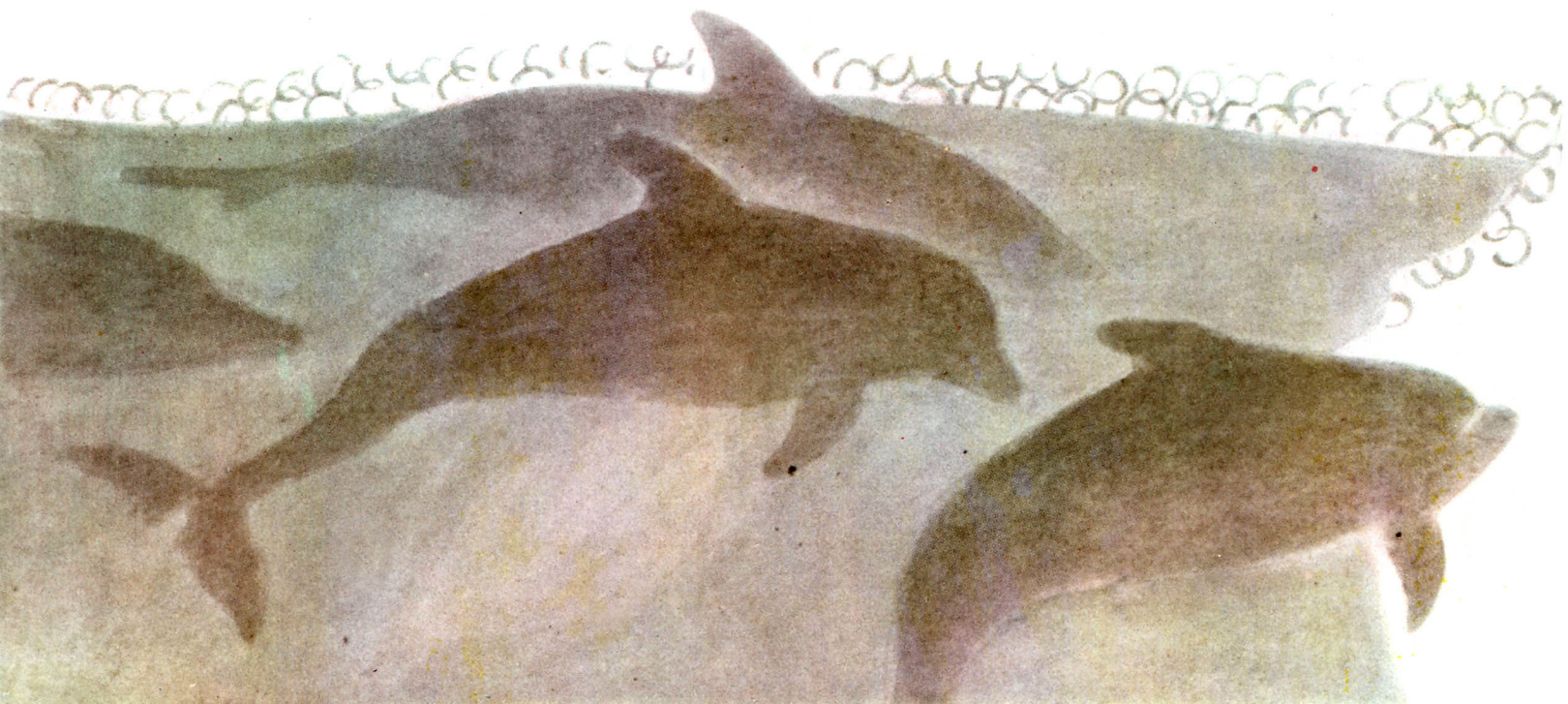

КОПЧЁНЫЙ

Когда вольтер только построили, в него пустили первую партию дельфинов.

Их отловили в море. Это были шесть больших дельфинов-афалин.

Вожаком у них был Копчёный. Так его прозвали за тёмную, отливающую чёрным цветом кожу. Копчёный был больше своих товарищей. Они плавали за ним следом,

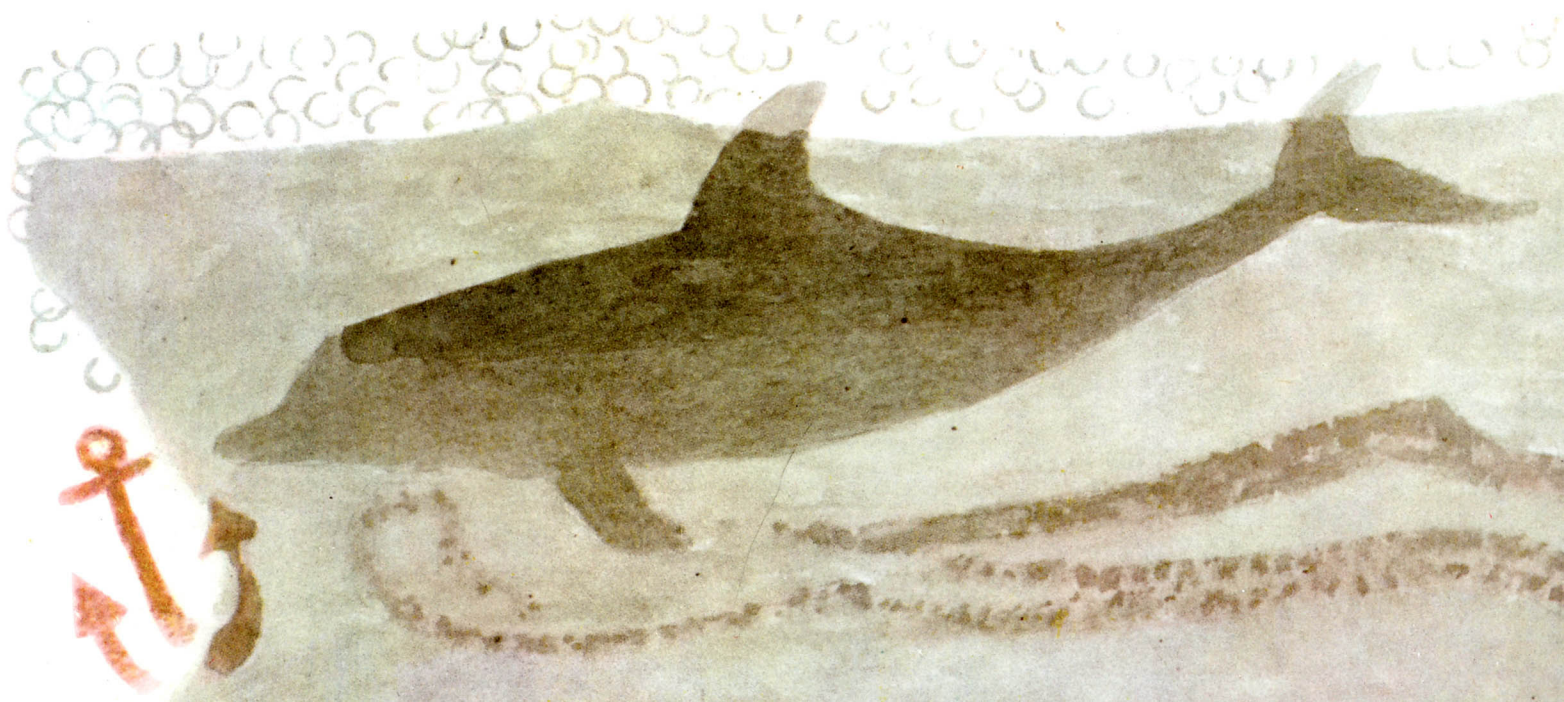

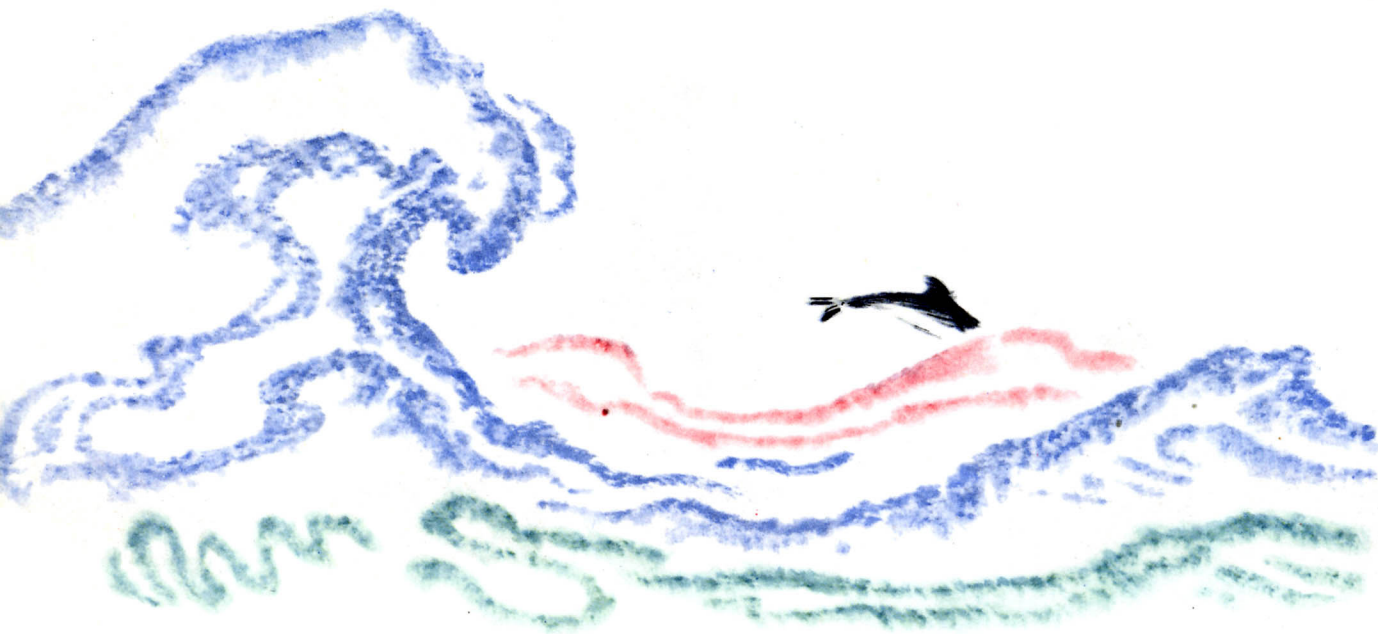
уступали рыбу, которую бросали им в вольер, терпели его укусы.

У Копчёного был сварливый, непокорный нрав, и из-за этого вся стая плохо приучалась.

Однажды к вольеру подошёл катер. Стоявший на носу матрос бросил якорь, но не рассчитал, и лапа якоря задела сеть.

— Эй, на вольере! — крикнул он. — Проверьте, ничего я не порвал?

Подошли люди, спустились под мостки и увидали, что якорь, падая, пробил в сети небольшую дыру.

— А Копчёный-то уже здесь! — сказал кто-то.

К месту пробоины подплывал тёмный дельфин. Он приближался осторожно, покачивая головой из стороны в сторону, словно обследуя сеть. Заметив дыру, он остановился и издал долгий торжествующий писк: «Пи-и-и-и-и-и!»

Стая была в другом конце вольера. Услыхав призыв, дельфины мгновенно бросились к Копчёному. Они подплывали один за одним и, не раздумывая, проскакивали через дыру. Первый... Второй... Третий... Наконец, Копчёный остался один. Люди на мостках решили отпугнуть его, отогнать от дыры. Они стали кричать и ударять палками по сети.

Копчёный лениво шевельнул хвостом и, не обращая внимания на шум, тоже проскользнул в отверстие.

— Так мы впервые увидали, как дельфины переговариваются друг с другом, — сказал Валерий. — Впрочем, здесь много неясного. Это тоже изучают учёные.

МАЛЕНЬКИЙ НАЕЗДНИК

Малыш появился в вольере за месяц до моего приезда. Он родился под водой. Поддев слабое тельце мордой, мать вытолкнула новорождённого на поверхность. Дельфинёнок сделал первый вдох и, дёрнув хвостом, неуверенно поплыл.

— Но умным он был с первого дня! — рассказывал Валерий. — Вы обратили внимание, как он плавает?

Я стал наблюдать за дельфинёнком.

Малыш не отставал от матери. Он то преследовал её по пятам, то вертелся перед самым её носом. Но когда уставал, то всегда подплывал сверху, становился около спинного плавника и, почти не двигая телом, мчался вместе с Русалкой, словно привязанный к ней верёвочкой.

— Ишь уселся! — говорил Валерий.

Малыш мчался, будто в седле. Он летел, увлекаемый движением матери, держась на невидимых глазу струях воды.

КАК ЛЕЧАТ ДЕЛЬФИНОВ

Однажды Малыш заболел.

То ли он простудился, то ли съел что-то не то, но он захандрил: стал вялый, по коже у него пошли белые язвенные пятна.

И тогда я увидел, как лечат дельфинов.

— Помогите, — попросил меня Валерий. — Нужен человек нести носилки.

— Хорошо, — сказал я.

Двое сторожей притащили сеть. Они опустили её в вольер и повели, сгоняя дельфинов в один угол. Они вели её, как рыбаки — невод. Встревоженные звери отступали.

Валерий в маске и ластах полез в воду.

Дельфины сгруппировались около сетки. Валерий улучил момент и бросился в кучу дельфинов. Он ухватил Малыша за плавник, перевернул его на спину, обхватил руками и, работая изо всех сил ластами, поплыл к мосткам.

— Носилки! — крикнул он.

Мы развернули носилки и плеснули на них водой.

Малыша положили на брезент. Вчетвером мы подняли носилки и зашагали на берег к домику, где была дельфинья больница.

Здесь Малыша переложили на стол, покрытый поролоновым матрасом. Пристегнули ремнями.

Он лежал, печально кося глазами по сторонам. Валерий взял шприц, пузырёк с лекарством, проткнул иглой резиновую пробку, набрал полный шприц и сделал Малышу укол. Потом второй. Потом ему измерили пульс и температуру.

Моя рука опиралась на стол около самой морды дельфинёнка. Если бы Малыш захотел, он мог бы укусить меня. Всякий другой зверь на его месте так бы, наверно, и сделал. Да что там зверь! Если бы меня какие-нибудь морские существа затащили под воду, и, привязав к столу, начали колоть, честное слово, я бы не выдержал. Я бы кусался и колотил ногами по матрасу.

А Малыш лежал спокойно. Только когда делали второй укол — около хвоста, дёрнулся, и в пустой комнате слышалось комариное: «Пи-ии-ии!..»

Мы отнесли Малыша назад и осторожно пустили в воду. Дельфинёнок кинулся к матери, пристроился около её плавника, и они продолжили свой обычный бег.

В этот день Малыш и Русалка ни разу не приблизились к мосткам и не остановились, чтобы взять из рук у людей рыбу. Через несколько дней белые пятна на коже у Малыша стали исчезать.

Дельфинёнок повеселел.

У дельфинов-афалин прекрасная голубая кожа — блестящая и упругая, как резина.

КИНО

Перед самым моим отъездом на остров привезли кино.

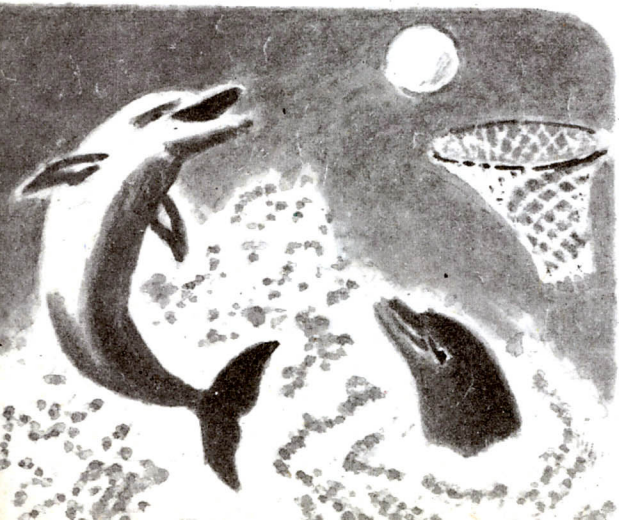
Мы сидели с Валерием в тёмной комнате, битком набитой народом. Экраном была стена. Над нашими головами танцующий луч выхватывал из темноты ослепительные пылинки и рисовал на стене корабли. Корабли шли пенным морем.

После этого на экране показали дельфиний цирк. В большом круглом бассейне звери играли в баскетбол. Они забрасывали в корзину мяч. Дельфин подплывал, хватал зубами мяч и мчался с ним к щиту. Прыжок — и мяч в кольцо.

Потом мы увидели, как люди обмотали паклей обруч и подожгли. Горящий обруч висел над водой. Дрессировщик поднёс к губам свисток. Стремительное блестящее тело дельфина выскочило из воды, пронеслось по воздуху и, пробив огненно-дымный круг, без всплеска вошло в воду.

Я наклонился к уху Валерия.
— А у вас будет когда-нибудь так?

Валерий помотал головой.

— Зачем? У нас научная станция, а не цирк.

По экрану уже двигался плот. На нём стояла девочка в полосатом купальнике. В упряжке плыл дельфин.

Неожиданно лента кончилась.

Мы вышли с Валерием на воздух. На верхушке маячной башни то разгорался, то потухал красно-зелёный фонарь. Красные и зелёные волны накатывались на берег.

— Мне бы ещё на инженера выучиться... — сказал Валерий. — Я бы такие приборы изобрёл — переговариваться с дельфинами. Плывёшь под водой, пискнул, а дельфины уже тут как тут. Точно. Пойду учиться опять!

РЯДОМ И ПОД ВОДОЙ

Я уезжал с острова в хмурый, непогожий день. Надвигался шторм. Медузы, которых всегда было так много в бухте, исчезли. Они уплыли в открытое море переждать бурю.

Под причалом бормотала вода. Трещал, вытягиваясь по ветру, флаг. Лодка была готова к отплытию.

Мы простились с Валерием.

— Приезжайте на будущий год, — сказал он.

— Приеду.

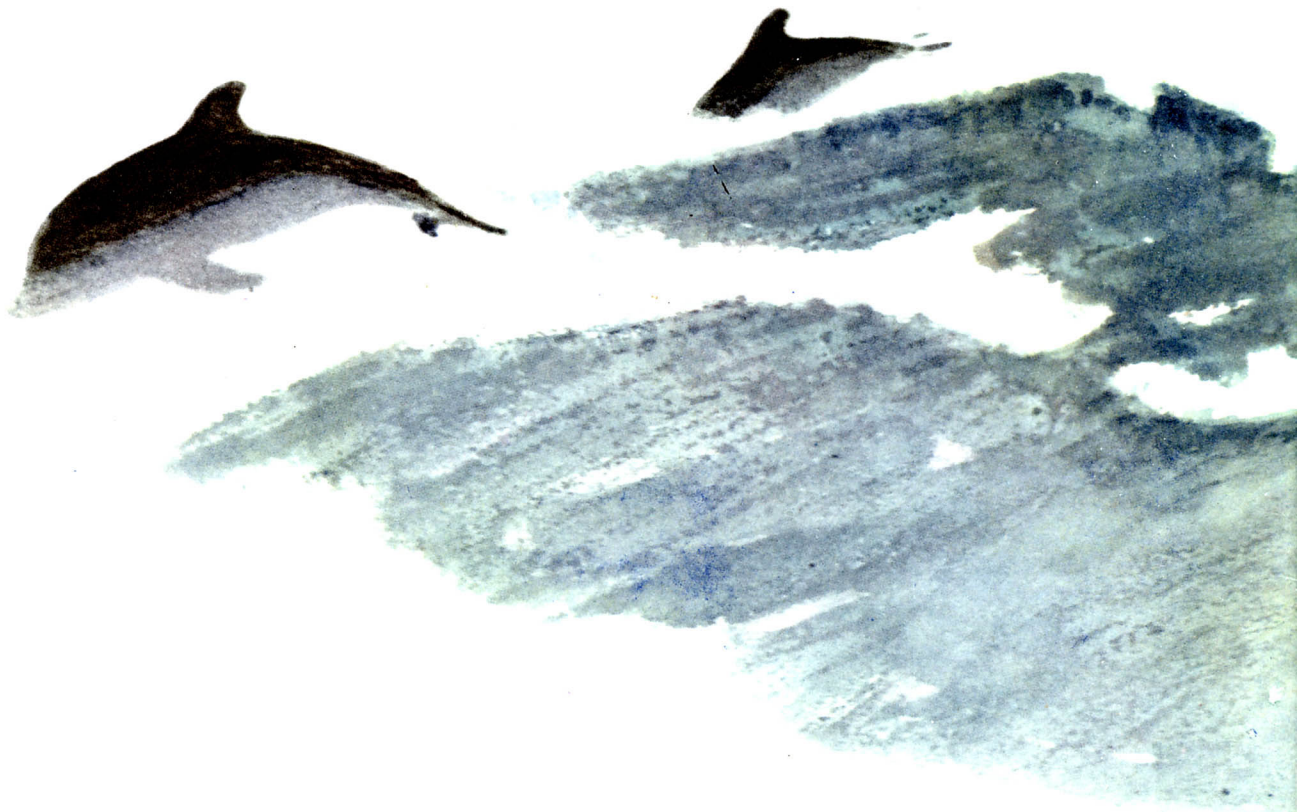
Лодка отошла от причала, проскочила узкий выход. Впереди запрыгала синяя полоска материкового берега.

Я покидал дельфиний остров.

Друзья были правы: и верно, дельфины удивительные животные!

Я сидел на корме, над самым винтом, трясся вместе с лодкой и думал про дельфинов.

«Очень радостно, что они живут вместе с нами. Рядом и под водой».

Цена 23 коп.

Д Л Я Д О Ш К О Л Ь Н О Г О В О З Р А С Т А

Сахарнов Святослав Владимирович

ДЕЛЬФИНИЙ ОСТРОВ

Ответственный редактор *К. Д. Арон*. Художественный редактор *А. В. Пазина*. Технический редактор *И. П. Савенкова*. Корректор *В. Е. Калинина*. Сдано в набор 4/IV 1969 г. Подписано к печати 6/X 1969 г. Формат 84×108¹/₁₆. Печ. л. 1,75. Усл. печ. л. 2,94. Уч.-изд. л. 3,18. Тираж 300 000 экз. ТП 1969 № 79. Бум. № 1. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46. Заказ № 110.

